

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
кандидат юридических наук, доцент

Муминзода Ш. А.

« 20 » 05 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича по теме: «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Согласно решению диссертационного совета 73.2.012.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (от 27 февраля 2026 г., протокол № 2) ведущей организацией был назначен Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики.

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича по теме: «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики (исторические науки) посвящено актуальной и малоразработанной проблеме исторической науки – исследованию происхождения, эволюции и периодизации шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа мировой дипломатии. Представленная диссертационная работа отличается междисциплинарным подходом исследования, высоким уровнем теоретического обобщения и обширной источниковой базой.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что автор работы впервые в отечественной историографии предлагает целостную концепцию шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа мировой дипломатии, основанного на трансформации древнейшей «дарственной политики» в ритуализированную систему межгосударственных отношений. Диссертантом вводится в научный оборот само понятие шелковая дипломатия как комплексной системы политико-дипломатических, торгово-экономических, ритуально-символических и культурных практик, обеспечивавших функционирование межгосударственных связей в обширной Евразии на в эпоху древности и средневековья. Для государств Центральной Азии, и, в частности, для Республики Таджикистан, обретшей политической суверенитет, глубокое переосмысление исторического наследия, традиций мирного сосуществования и институтов «дарственной политики» является важнейшим фактором укрепления внешнеполитической идентичности и восстановления исторической памяти. Это делает тему диссертационного исследования Мамадазимова А. М. чрезвычайно своевременной и актуальной.

Научная новизна и теоретическая значимость. Главное достоинство рецензируемой работы заключается в том, что автором впервые в отечественной историографии предложена и реализована целостная концептуальная модель шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии. В отличие от многочисленных трудов, центрированных на экономической или археологической составляющей Великого шелкового пути, Мамадазимов А. М. переносит фокус исследования в плоскость институционального анализа политико-дипломатических, ритуально-символических и нормативно-правовых практик. Ключевыми элементами научной новизны, определяющими высокий теоретический уровень работы, выступают:

- Разработка оригинальной научно обоснованной периодизации шелковой дипломатии (от ее истоков, зарождения, расцвета и трансформации до системного кризиса в эпоху Великих географических открытий);

- Выявление объективных факторов и механизмов трансформации архаичной «дарственной политики» во внутривосточную и внешнюю сферы в развитую систему межгосударственного диалога;

- Обоснование выдающейся роли восточноиранских народов (согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев) как главных посредников, «живого моста» и ключевых акторов, поддерживавших трансконтинентальные дипломатические коммуникации;

- Комплексный анализ вовлечения мировых империй (Ханьского и Танского Китая, Римской, Византийской империй, Сасанидского Ирана и Арабского халифата) в орбиту шелковой дипломатии.

Методология и источниковая база исследования. Диссертационное исследование опирается на солидную междисциплинарную методологическую платформу. Автор успешно синтезирует методы классической дипломатологии с достижениями социальной антропологии (в частности, критически переосмысляя концепции «дара» М. Мосса и М. Годелье о триаде обязанностей: «дарить – принимать – возвращать»). Это позволило соискателю убедительно доказать, как антропологические механизмы обмена дарами переросли в жестко регламентированный межгосударственный этикет и посольский церемониал.

Источниковедческая база автореферата поражает своим масштабом и разнообразием: соискатель привлек обширный массив древнекитайских династийных хроник (включая Тан шу), античных и древнеримских авторов, эпические памятники (такие как «Шахнаме» Фирдоуси), древнеиранские клинописные тексты, а также арабо-мусульманские историко-географические труды и тексты средневековых торговых соглашений европейских морских республик.

Теоретико-методологическая база исследования отличается высокой степенью аргументированности и научной зрелости. Автор успешно сочетает методы исторического анализа, сравнительно-исторический, цивилизационный, системный, историко-генетический и междисциплинарный подходы. Особенно продуктивным представляется использование элементов исторической антропологии и теории международных отношений, что позволило автору выйти за рамки традиционного описательного анализа и сформировать целостную концептуальную модель шелковой дипломатии.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования её результатов в научно-исследовательской, образовательной и аналитической деятельности. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории международных отношений, дипломатии, зарубежного регионоведения, истории Центральной Азии, востоковедению и международной политике. Отдельные положения работы представляют интерес для современных исследований евразийской интеграции, гуманитарной дипломатии и междисциплинарного взаимодействия. Следует особо подчеркнуть, что выводы диссертации обладают важным значением для развития истории международных отношений региона Центральной Азии, современной таджикской исторической науки и формирования концептуальных основ изучения исторической роли Центральной Азии в мировой политике. Автор аргументированно показывает, что государства и народы региона выступали не периферией мировой истории, а активными участниками формирования международных связей обширной Евразии.

Структура и содержание работы. Рассматриваемая диссертационная работа выделяется внутренней стройности, последовательностью научного анализа и взаимосвязанностью структурных компонентов.

Содержание диссертации демонстрирует строгую внутреннюю логику и соразмерность структуры поставленным целям и задачам. Работа состоит

из введения, из четырех глав, разделенных по три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении автор обстоятельно обосновывает актуальность темы, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрывает степень научной разработанности проблемы, характеризует источниковую базу, методологические основы и научную новизну диссертации.

В первой главе глубоко исследуется генезис дипломатии, дается характеристика «дарственной политики» как прототипа международных отношений на примере предков таджикского народа и древнего Китая.

Вторая и третья главы посвящены периоду наивысшего расцвета и институционализации шелковой дипломатии, где детально описан прагматичный характер формулы «шелк в обмен на лошадей», геополитическое соперничество за контроль над путями, а также усовершенствование дипломатического инструментария в эпоху Танской империи и Арабского халифата. Интересен вывод автора о переходе арабских халифов (начиная с Харуна ар-Рашида под влиянием Бармакидов) к развитым практикам шелковой дипломатии дальнего действия;

Четвертая глава содержит глубокий анализ причин заката сухопутных маршрутов шелковой дипломатии к концу XV века. Автор аргументированно связывает этот кризис с экспансией новых кочевых империй, не обладавших традициями мирной дипломатии, переносом центров торговли Китая на юг (морские экспедиции Чжэн Хэ), а также с выходом на мировую арену европейских морских держав, заменивших караванную торговлю экстерриториальными факториями и колониальной дипломатией.

Следует отметить насыщенность историографического материала и их анализа. Диссертантом проведена масштабная систематизация научной литературы, охватывающей труды по востоковедению, синологии, иранистике, византистике, исторической антропологии и истории международных отношений. Автор убедительно демонстрирует, что, несмотря на значительное количество исследований по истории Великого

шелкового пути, до настоящего времени отсутствовали специальные комплексные работы, посвящённые шелковой дипломатии как самостоятельному феномену мировой истории и дипломатии.

Особую научную ценность представляет разработанная автором концепция происхождения шелковой дипломатии из системы «дарственной политики» древних обществ. Автор аргументированно показывает, что практика ритуализированного обмена дарами первоначально выполняла функции поддержания общественно-политической жизни ранних обществ, а затем трансформировалась в форму межгосударственного взаимодействия. Использование антропологической теории дара М. Мосса и М. Годелье позволило диссертанту выявить глубинные социально-политические механизмы формирования ранней дипломатии. В работе убедительно раскрывается, что обмен дарами выступал не только эсоциально-экономическим актом, но и важнейшим инструментом формирования системы международных обязательств, признания статуса и поддержания межгосударственных связей.

Существенным достижением работы является комплексный анализ роли государств и народов Центральной Азии в развитии шелковой дипломатии. Автор последовательно показывает, что Бактрия, Согдиана, Парфия, Хорезм выступали не только транзитными территориями, но и самостоятельными дипломатическими субъектами. Особенно убедительно раскрыта роль согдийцев как посредников международной торговли и дипломатии, создавших широкую сеть торгово-дипломатических колоний в различных регионах Евразии. Диссертация существенно расширяет научные представления о вкладе предков таджикского народа в развитие международных связей древности и средневековья

Наиболее значимым научным результатом диссертации является разработанная автором периодизация шелковой дипломатии. Автор предлагает шесть этапов её эволюции – от формирования основ дипломатии до периода кризиса и распада системы в XV веке. Данная периодизация

отличается научной аргументированностью и основывается не только на хронологическом принципе, но и на анализе структурных изменений международной системы Евразии, трансформации дипломатических институтов, изменения роли политических центров силы и коммуникационных механизмов. Особую научную ценность представляет вывод автора о том, что кризис шелковой дипломатии был обусловлен не только Великими географическими открытиями и переносом торговых маршрутов на морские коммуникации, но и глубокими изменениями в самой структуре международных отношений, трансформацией дипломатических механизмов и утратой прежней системы ритуализированного обмена.

Значимой также является часть диссертации, посвящённая рассмотрению роли древнего Китая в имплементации шелковой дипломатии. Автор последовательно прослеживает процесс превращения шелка из предмета роскоши в универсальный инструмент дипломатического обмена и внешнеполитического влияния. Особое внимание уделено эпохе династии Хань, дипломатическим миссиям Чжан Цяня и формированию устойчивых контактов Китая с государствами Центральной Азии. Диссертантом убедительно доказано, что именно взаимодействие Китая с восточноиранскими государствами – Бактрией, Усунь, Согдианой, Ферганой, Парфией – стало важнейшей предпосылкой формирования трансконтинентальной системы дипломатических коммуникаций.

Существенный научный интерес представляет анализ включения в систему шелковой дипломатии Римской и Византийской империй, а также степных государств Евразии. Автор показывает, что шелковая дипломатия постепенно приобрела полицентричный характер, охватив огромный евразийский ареал. Особое внимание уделено роли Тюркского каганата, Византии и Сасанидского Ирана в борьбе за контроль над торгово-дипломатическими коммуникациями. Диссертант убедительно демонстрирует, что дипломатическое соперничество вокруг контроля над шелковыми маршрутами стало одним из важнейших факторов

международной политики древности и средневековья. Отдельного положительного внимания заслуживает анализ трансформации шелковой дипломатии в эпоху Танской империи и Арабского халифата. Автор показывает, что именно в VII-IX вв. шелковая дипломатия достигает высшей степени институционального развития, включая сложную систему дипломатического церемониала, брачной дипломатии, обмена посольствами и многоуровневых политико-культурных коммуникаций. В диссертации убедительно раскрывается процесс интеграции исламского мира в систему евразийских дипломатических отношений и расширения дипломатической географии Великого шелкового пути.

Таким образом, структура диссертации отличается логично последовательностью. Все разделы диссертации подчинены решению поставленных целей и задач исследования. Автор демонстрирует высокий уровень владения научно-категориальным аппаратом, умение анализировать и сопоставлять различные концепции и источники.

Замечания и дискуссионные вопросы. Вместе с тем, как и любое крупное научное исследование, диссертационная работа Мамадазимова А.М. содержит отдельные дискуссионные положения и замечания, которые, однако, не снижают её общей высокой научной ценности:

1. Из текста диссертации видно, что базой для трансформации дарственной политики в шелковую дипломатию послужили контакты Китая с восточноиранским миром. Представляется, что автору следовало бы более четко разграничить региональные особенности восприятия «ритуала дара» кочевыми союзами (например, сунну/гуннами) и оседлыми оазисами Центральной Азии (Согд, Бактрия), так как их внешнеполитические мотивации существенно различались.

2. При анализе упадка сухопутных путей в X–XV веках соискатель указывает на деструктивную роль новых кочевых империй. Однако период Монгольской империи в XIII–XIV вв. многими исследователями оценивается как этап максимальной безопасности и кратковременного расцвета

трансевразийского транзита. Хотелось бы услышать пояснения автора о соотношении стабильности в эпоху чингизидов с общим вектором кризиса шелковой дипломатии.

3. Граница между «шелковой дипломатией» и классической трансграничной торговлей на Великом шелковом пути временами выглядит размытой. Желательно, чтобы соискатель более четко артикулировал маркеры, позволяющие строго дифференцировать коммерческую активность согдийских купцов от их непосредственного участия в реализации дипломатических поручений.

4. Текст диссертации и автореферата местами содержат стилистические и грамматические погрешности, например, оборот «В кафедре зарубежного регионоведения», фраза «был необходим такие общественные отношения» или «одаривали золотые и серебряные украшения». Данные огрехи не снижают общей научной ценности диссертации, но требуют более внимательного отношения к редакции текста.

Высказанные замечания имеют частный и дискуссионный характер. Они не снижают общей высокой научной ценности диссертационной работы и носят преимущественно рекомендательный характер.

Заключение и общая оценка. Диссертация Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации» является самостоятельным и завершённым научно-квалификационным исследованием, содержащим решение важной научной проблемы, имеющей существенное значение для исторической науки, истории международных отношений и дипломатии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым ВАК Российской Федерации к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Отзыв составлен экспертом: доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой международных отношений ТГУПБП ГОУ «Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики». Гаффори Нуъмонджоном Усмонзода

Отзыв обсужден и утвержден на расширенном совместном заседании кафедр международных отношений, истории и религиоведения ГОУ «Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики», протокол № 9 от 19 мая 2026 года.

На заседании присутствовали 17 человек.

Результаты голосования: «за» - 17 человек, «против» - нет, «воздержавшиеся» - нет.

**Председатель заседания,
проректор по науке и инновациям
ГОУ «Таджикский государственный
университет права, бизнеса и политики»,
доктор исторических наук, профессор:**

Хомидзода Ф.М.

**Эксперт диссертационного исследования,
заведующий кафедрой международных
отношений ГОУ «ТГУПБП», доктор
исторических наук, профессор:**

Гаффори Н.У.

Секретарь заседания:

Мустафаева П.Х.

Подпись Хомидзода Фурката Мукима, Гаффори Нуъмондждона Усмонзода и Мустафаевой Парвины Хасановны подтверждаю:

**Начальник управления кадров и специальных
работ ГОУ «ТГУПБП»:**

Бобоев А.Х.

Адрес:

735700, Республика Таджикистан,

Согдийская область, г. Худжанд, 17 мкр-н, д. 1

Email: tsulbp@rambler.ru

Тел: +992342223811